

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена теоретическим основам государственного регулирования инвестиционной деятельности. В ней отмечается, что процессы глобализации мировой экономики подтверждают существование инновационной взаимосвязи между инвестициями и экономическим ростом. Однако интерпретация теоретиками-экономистами существа инвестиционного процесса и набора предлагаемых ими государственных мер по его активизации существенно отличаются. Высокий совокупный спрос ведет к росту производства, а это заставляет фирмы осуществлять инвестиции. При этом недостаточность частного совокупного спроса, в том числе со стороны потребительского сектора, требует привлечения инвестиций, осуществляемых государством.

Автор приходит к выводу о том, что в Республике Беларусь проводится целенаправленная взвешенная инвестиционная политика, направленная на привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. Важнейшей целью инвестиционной политики Республики Беларусь является привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производства с высокой долей добавленной стоимости, развитие человеческого потенциала и сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

N. N. PANKOV

THEORETICAL BASES OF STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY

The article is devoted to the theoretical foundations of state regulation of the investment activity. The article notes that the processes of globalization of the world economy confirm the existence of innovative relationships between investment and economic growth. However, the economists' interpretation of the essence of the investment process and the set of state measures proposed by them to activate it are significantly different. High aggregate demand leads to an increase in production, and this forces firms to invest. At the same time, the insufficiency of private aggregate demand, including from the consumer sector, requires attracting investments by the state.

In the conclusion of the article, the author comes to the conclusion that a purposeful weighted investment policy is pursued in the Republic of Belarus aimed at attracting investments in the real sector of the economy. The most important objective of the investment policy of the Republic of Belarus is to attract investments in fixed assets and their priority direction in innovation, production with a high share of added value, development of human potential and spheres designed to ensure environmental and socio-economic security of the country.

ПАНКОВ
Николай Николаевич,

магистр юридических наук,
преподаватель факультета технологий
управления и гуманитаризации БНТУ

Введение

Процессы глобализации мировой экономики подтверждают существование инновационной взаимосвязи между инвестициями и экономическим ростом. Однако интерпретация теоретиками-экономистами существа инвестиционного процесса и набора предлагаемых ими государственных мер по его активизации существенно отличаются. С одной стороны, считается, что инвестиции – главный двигатель экономического роста, поскольку для его стимулирования необходима система мер по увеличению накопления и ограничению потребления. Роль государства в этом случае сводится к поощрению национальных сбережений в случае недостаточности рыночных регуляторов. Другая позиция тесно связана с использованием обратной последовательности между микро- и макроэкономическими процессами. Полагаем, что высокий совокупный спрос ведет к росту производства, а это заставляет фирмы осуществлять инвестиции.

При этом недостаточность частного совокупного спроса, в том числе со стороны потребительского сектора, требует привлечения инвестиций, осуществляемых государством. И тот и другой факторы справедливы и имеют право на существование.

Основная часть

Экономический подход к сущности инвестиций позволяет определить роль предпринимательского сектора и государства как субъектов инвестиционных отношений и выявить механизм их воздействия на процесс формирования и использования различных видов инвестиционных ресурсов. Кроме того, экономические процессы в белорусской экономике требуют углубления теоретических знаний, а также пересмотра сложившихся представлений о методах, целях, формах и специфике реализации государственной политики в отношении инвестиционного процесса.

В экономической литературе инвестиции рассматриваются с разных позиций – как на микро-, так и на макроуровне. В связи с этим исследуются материально-вещественные и стоимостные, а также нематериальные и финансовые характеристики. Термин «инвестиции» очень широко используется в макроэкономическом анализе. При этом его содержание трактуется по-разному. В последние годы в экономической литературе широко используется следующее определение, согласно которому инвестиции – это денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги; технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта.

Из данного определения инвестиций следует, что они сводятся к вложениям капитала или дохода с целью получения прибыли, социального эффекта, дивидендов, а также других выгод. Данная трактовка имеет достоинства и недостатки. Положительный момент здесь состоит в том, что данное определение позволяет судить о масштабах капитализации доходов от участия физических и юридических лиц в инвестировании и дает возможность оценить влияние этого показателя на трансформационные процессы в экономике. Вместе с тем можно отметить определенный недостаток, который существенным образом дает о себе знать, если речь заходит о регулировании инвестиционного процесса, а также о принятии экономических решений отдельными корпорациями, частными инвесторами и государством.

Согласно этому определению инвестиции охватывают любые вложения денег, которые не расходуются на потребление, а капитализируются с целью их стоимостного и материального возрастания. Инвестиции осуществляются в любую отрасль экономики, включая те, в которых происходит перераспределение их стоимости, ее возрастание, не сопровождаемое материальным воплощением. По этой причине целесообразно разграничивать инвестиции, авансируемые в производство товаров и услуг, а также инвестиции, направляемые на осуществление торгово-посреднических операций. Данное структурирование необходимо, поскольку одни расширяют масштабы производства, увеличивают объем ВВП, обеспечивают ускорение социально-экономического развития государства, а вторые, напротив, могут вызывать несбалансированность общественного воспроизводства.

Дискуссия по поводу определения категории инвестиций продолжается среди ученых-экономистов и в настоящее время. В белорусской и зарубежной литературе допускается отождествление реальных инвестиций с инвестициями вообще, когда речь идет «о потоке готовой продукции за определенный период времени, который используется для поддержания или приращения основных фондов в экономике» [1, с. 846]. Кроме того, инвестиции могут рассматриваться как капиталовложения, суть которых в экономической литературе ограничивается затратами на воспроизводство основных фондов [2, с. 45]. Полагаем, что такое отождествление не совсем

корректно. Формирование новых моделей экономического роста, в которых инновационный технологический процесс становится главным фактором, а также процессы глобализации требуют новых подходов к содержанию категории «инвестиции».

Теории экономических инвестиций первоначально не существовало, вместо этого рассматривалась теория капитала, или теория накопления. Это было связано с преобладанием факторных теорий в анализе и, как следствие, с отождествлением капитала со средствами производства. Такой подход свойствен классическому направлению экономической мысли.

Первые существенные положения данной теории были сформулированы сторонниками классической политической экономии, в частности А. Смитом [3]. Он справедливо констатировал, что разделение труда, необходимое для экономического роста, может зайти достаточно далеко благодаря накоплению капитала. Для существования экономического прогресса также необходимо максимизировать норму чистых инвестиций. На его взгляд, капиталы начинают накапливаться в руках частных лиц, которые стремятся их использовать для того, чтобы получить выгоду. Капитал характеризуется им как одна из двух частей запасов, от которой ожидают получить доход и которая идет на непосредственное потребление. В отличие от других ученых-экономистов у А. Смита производитель не считается капитал, занятый не только в сельском хозяйстве, но и во всей сфере материального производства. Кроме того, он разделял капитал на две формы – основную и оборотную, а также показывал различное соотношение между ними в зависимости от отраслей хозяйства.

Рассматривая взаимосвязь категорий инвестиций и сбережения, А. Смит справедливо полагал, что «то, что сберегается, – инвестируется и поэтому не потребляется, что результатом инвестиций является выплата дохода, который в свою очередь расходуется на потребление». Он также утверждал, что сбережения не ограничивают, а создают платежеспособный спрос, который является не меньшим, чем потребление. Данный аргумент приводится в пользу того, что сбережения равнозначны инвестициям.

Идеи А. Смита получили дальнейшее развитие в трудах Д. Рикардо, Т. Мальтуса, Д. Милля. Главным элементом концепции экономического развития Д. Рикардо представляется идея накопления капитала, осуществляемого за счет чистого дохода, благодаря сбережениям. Он справедливо связывал спрос на труд и капитал, полагая, что спрос на труд тем выше, чем больше реинвестируют хозяева капитала свои доходы и чем меньше тратят на личное потребление [4]. Не разграничивает накопление капитала и сбережения Т. Мальтус. Он понимает под сбережениями превращение дохода в капитал и фактически ставит знак тождества между накоплением и сбережениями. Этот ученый был убежден в том, что «одна только покупательная способность работающих классов не в состоянии обеспечить стимулы для полного использования капитала» и что собственники капитала «по предположению обрекли себя на бережливость, чтобы путем лишения себя первичных удобств и удовольствий сберечь часть своих доходов и накапливать предметы роскоши» [5, с. 158].

Экономист Дж. Милль создал свою теорию капитала. Капитал характеризуется им как ранее накопленный запас продуктов прошлого труда. В частности, он развивает положение о том, что капиталообразование как основа инвестиций способствует расширению масштабов занятости и может предотвратить или снизить безработицу. Капитал, по его мнению, это результат сбережений, но он не может потребляться. Сущность данных утверждений заключается в том, что инвестиции и сбережения создают действенный спрос, как и расходы на потребление благ [5, с. 148].

В связи с этим инвестиции, сбережения и накопления, согласно данным точкам зрения, являются тождественными понятиями и не ограничивают, а создают платежеспособный спрос. В приведенных доводах ученые-экономисты использовали статичный подход, из-за чего не были разграничены понятия капитал и инвестиции с позиции категории запаса. Кроме того, не была определена макроэкономическая значимость инвестиций. В силу невозможности накопления была недооценена опасность кризиса перепроизводства в результате чрезмерного накопления. Эти доводы во многом повлияли на дальнейшее формирование природы капитала и инвестиций.

Впервые вопрос о том, что общество может накопить угрожающий размер капитала, был поставлен К. Марксом. Он достаточно справедливо утверждал, «что настоящий предел капиталистического производства – это сам капитал...». Ученый характеризует накопление капитала как применение прибавочной стоимости в качестве капитала или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал. Маркс полагал, что «для того чтобы накапливать, необходимо часть прибавочного продукта превращать в капитал. Но можно превращать в капитал лишь такие предметы, которые могут быть применены в процессе труда, то есть средства производства и далее такие предметы, которые способны поддерживать жизнь рабочего, то есть жизненные средства» [6, с. 594]. В схемах воспроизводства у К. Маркса инвестиции равны потребленным средствам производства во всем народном хозяйстве в предшествующий год и той части созданного продукта, которая направляется на расширение производства предприятий, создающих средства производства, так и предметы потребления.

Рассматривая мотивацию осуществления капиталовложений, К. Маркс полагал, что капиталисты автоматически вкладывают всю прибыль независимо от величины ожидаемых доходов, они сберегают и инвестируют ради престижа и социального статуса, ради своего рода стремления «держаться на плаву». Таким образом, на взгляд К. Маркса, «спрос на инвестиции будет поддерживаться, а капитал использоваться на полную мощность до тех пор, пока вложенные средства будут приносить хотя бы минимальную прибыль. Это вполне согласуется с периодическим сокращением инвестиций как следствием эффекта от падения нормы прибыли» [4, с. 235]. Таким образом, инвестиции являются функцией текущей нормы прибыли.

Непосредственная заслуга К. Маркса состоит в том, что, формулируя законы развития капиталистического способа производства, а также разрабатывая теорию накопления и расширенного воспроизводства, он пытался

применить динамический подход для анализа экономических процессов. Модели экономического развития рассматривались К. Марксом с учетом экономической и социальной обстановки. В связи с этим он установил связь между накоплением и характером экономического роста. По мнению К. Маркса, жажда наживы толкает капиталистов к инвестированию части прибыли, а это в свою очередь увеличивает производительность труда и служит базой для нового процесса воспроизводства. Применение динамического подхода позволило ученому проанализировать механизм циклических колебаний и связать их с колебаниями в уровне заработной платы и накопления.

Главным аспектом исследования у представителей маржинального направления стала теория капитала и процента. Учеными были заложены теоретические основы понимания механизма долгосрочных инвестиционных решений. У. Джевонс, К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк, Дж. Б. Кларк рассматривали капитал как продукт природы (земли) и труда. Капитал у них – это общая характеристика производственного процесса, которая имеет силу везде, где для изготовления продукта применяют различные средства производства, созданные заблаговременно. Значимую роль при этом играет ожидаемый доход, поскольку период, когда осуществляются капиталовложения, непосредственно связан с расчетами на будущее и полностью зависит от действия фактора времени, в течение которого производственные средства превращаются в ее продукт. Здесь возникает разница в ценности этих средств и продукта, а «величина этой разницы в ценностях бывает то больше, то меньше, смотря по продолжительности периода времени» [7, с. 328].

Капитал как запас богатства определял У. Джевонс, различая при этом производственное оборудование и блага, на которые расходуется заработная плата. У К. Менгера – это подвижный фонд, олицетворением которого служит стоимость имущества, выраженная в денежной форме. Ф. Визер считал капитал элементом производственного процесса, который должен приносить доход. Определение капитала Е. Бем-Баверка тождественно определению У. Джевонса, в то же время структура его капитала несколько иная. Он выделял средства производства и капитал как чистый доход, с одной стороны, с другой – он рассматривал частный капитал, который представляет собой средства существования рабочих, и общественный капитал, который состоит из сырья и производственного оборудования, принадлежащих предпринимателю. Анализ Дж. Б. Кларка был посвящен выяснению различий между капиталом и капитальными благами. Капитал – это постоянный самовоспроизводящийся подвижный фонд, который может быть выражен в денежной форме и способен превращаться из одной формы в другую, отражая последовательное обновление средств производства. Капитальные блага – это недолговечные материальные предметы, которые должны прийти в негодность, чтобы отрасль, в которой они используются, могла успешно развиваться, а капитал мог бы далее функционировать.

Таким образом, вышеуказанные ученые-экономисты в целом не рассматривали вопрос о роли капитала как источнике инвестиций, акцентируя внимание лишь на

проблеме факторов производства, а также на теории процента на капитал.

Взгляды иных представителей маржинального направления (например, Л. Мизеса, Ф. Хайека) имели некоторые отличия. Эти отличия они связывали с попыткой введения в анализ временного и денежного фактора, а также с признанием процесса осуществления сбережений для формирования капитала. Л. Мизес ставил вопрос о недопотреблении, полагая, что капитал образуется на основе сбережений. Фактором, ограничивающим сбережение и последующее инвестирование, является предпочтение настоящего будущему. Ф. Хайек полагал, что сбережения – это уже поток ресурсов, направленных в отрасли, производящие производственные блага, а не потребительские. Процесс накопления капитала, на его взгляд, происходит тогда, когда сбережения попадают в процесс производства, который имеет определенную продолжительность. Капитал – это запас определенных благ, который должен быть воспроизведен, а поскольку производство и потребление осуществляется не одновременно, то накопление капитала возможно только в динамической экономике. По мнению Ф. Хайека, появление дополнительных единиц капитала приводит к изменению в технологии, что влечет за собой сдвиги в спросе на потребительские и инвестиционные товары, и, как следствие, могут произойти изменения в наличном капитале. Подобные идеи можно встретить и у сторонников теории экономического равновесия Л. Вальраса, В. Парето и Р. Хоутри.

Значительный вклад в формирование теории капитала и процента внес К. Висксель – представитель стокгольмской школы. На его взгляд, время является главным понятием и гибким измерителем капитала, а процент превратился в предельную производительность ожидания. Он сделал попытку объединить идеи У. Девонса, Е. Бем-Баверка и Л. Вальраса и в достаточной мере приблизился к идеям Дж. М. Кейнса. В связи с этим он выдвинул «вещную» трактовку капитала как совокупности единиц сбереженного труда и сэкономленной земли, умноженных на периоды времени, на протяжении которых эти единицы выступали в качестве инвестиций [8, с. 103]. Процесс накопления капитала определялся им как накопление все большего количества инвестиционных благ определенного вида вследствие отказа от текущего потребления факторов производства. Это должно приводить к снижению предельной полезности капитала и уменьшению относительной доли капитала в совокупном продукте при увеличении его в абсолютном выражении. Ввиду этого происходит постепенное поглощение сбережений текущим потреблением. Данный процесс получил в экономической литературе название эффекта Вискселя.

Заслуга К. Вискселя состояла в том, что он привлек к анализу рынок ссудного капитала. Кроме того, используя в своем экономическом анализе агрегатные величины, такие как уровень цен, совокупное потребление и инвестиции, а также общие процентные платежи и масштабы денежного обращения, он признавал регулируемую роль государства. Однако следует отметить, что недостатком его теории является увлечение идеями роста народонаселения, согласно которым рост народонаселения требу-

ет инновационного технического прогресса и накопления капитала.

Теорию капитала также связывают с именами И. Фишера, Ф. Найта, Г. Касселя, Дж. Гобсона. Опираясь на рассмотренные выше теории, Ф. Найт и И. Фишер рассматривали в своих трудах капитал как единый для всей экономики фонд, в то же время не обращая внимания на его распределение между отдельными отраслями и предприятиями и не считая необходимым деление факторов производства. Ими была предпринята попытка ввести в экономический оборот и разграничить понятия «запас» и «поток». И. Фишер характеризовал капитал как запас богатства в натуральном и стоимостном выражении, который может приносить доход. При определении стоимости капитала им был предложен метод дисконтирования будущих доходов, а именно:

$$I = \sum_{i=1}^T \frac{Y_i}{(1+r)^i},$$

где T – общая продолжительность поступления доходов (число периодов);

I – текущая стоимость потока доходов;

Y_i – доход за период;

r – норма процента, используемая для капитализации дохода.

Данный экономический подход послужил базой для многих практических разработок, в которых ставилась цель сопоставления между собой рентабельности различных видов вложений капитала в условиях существования многовариантности инвестиционных возможностей. Сам процесс формирования капитала рассматривался И. Фишером как процесс сбережения с последующим вложением накопленных средств в различные инвестиционные проекты. При этом считалось, что развитая система финансовых рынков способна дать регулярный поток доходов, который предполагает оценку его текущей стоимости. Эта стоимость образует эквивалент капитала, который приносит процент, равный норме дисконта [8, с. 27–29]. Недостаток теории в том, что ученым не рассматривался принцип формирования процента на капитал.

Если заслугой И. Фишера в рамках нашего исследования считается соотнесение реальных и стоимостных концепций в рамках понятий запаса и потока, то в теории Ф. Найта примечательна идея о динамических процессах сбережения и инвестирования, следствием которых является увеличение объема услуг, и мысль о возможности разрыва во времени между производством и потреблением. Но, несмотря на это, у него наблюдается постоянное смешение категорий запаса и потока, путаница при анализе физического процесса и его стоимостной оценки, нереалистичные представления о постоянстве богатства и отсутствие понятия «периода производства».

Подход Г. Касселя – ученого шведской школы – мало отличается от концепции английских экономистов. Он также начинал свой анализ со статики и переходил к понятию однородно-прогрессивной системы, которую нужно рассматривать как динамическую. Анализ капитала переносился им на понятие денежной суммы, которая в любое время оказывается воплощенной в конкретных элементах капитала, но при продаже на рынке может

принять другую форму. У него производство определялось непрерывным процессом, поэтому бессмысленно, на его взгляд, вводить термин «инвестирование», поскольку данный процесс подразумевает доход, который можно определить лишь при распределении производственного процесса на периоды. Расширение производства и увеличение основного капитала возможно, если существуют объективные причины, связанные с быстрым развитием городов и ростом населения. Эта ситуация может привести к росту спроса, а также цен на капитальные блага и послужить причиной экономического подъема. Однако Г. Кассель не уделял должного внимания формированию процентной ставки и не смог объяснить, почему не происходит систематического роста, если всегда есть возможности для новых вложений.

В теории английского экономиста Дж. Гобсона рассматриваются капитальные блага, которые специфичны по своей природе и постоянны в силу непрерывного возобновления, а также чрезмерного сбережения, которое порождает недостаток спроса и, как следствие, появление избыточных производственных мощностей. Причина чрезмерного сбережения заключается в техническом прогрессе, который уменьшает массу капитала, необходимого для прежнего производства. Кроме того, следует отметить, что накопление капитала имеет смысл только тогда, пока оно обеспечивает поток потребительских товаров, которые используются с учетом имеющейся в обществе покупательной способности. Таким образом, увеличение спроса на потребительские товары может приводить к увеличению реального капитала в обществе.

При рассмотрении экономической теории капитала следует затронуть разработки английских неоклассиков Г. Сиджвика и А. Маршалла. Они уточнили категории капитала и процента. У Г. Сиджвика «капитал – это не просто масса товаров, он также включает свойство, которое обнаруживает любое богатство вплоть до момента его потребления» [9, с. 289]. У А. Маршалла сбережения порождают инвестиции, а процент является платой за капитал, использование которого дает прибыль. Экономист рассматривал две разные ставки – денежную и реальную, которые либо различны или сближаются в зависимости от периода деятельности. Новые инвестиции зависят от реального дохода, который определяется использованием человеческих и материальных ресурсов.

Иначе говоря, описанные концепции можно объединить и охарактеризовать как теорию общего фонда. Экономисты в данный период пытались рассмотреть капитал в категориях запаса и потока, а также определить роль механизма установления процентной ставки в капиталобразовании и изучить реальные и денежные формы, объяснить причины колебаний в экономике на основе сбоев в процессе накопления капитала. При этом категория инвестиций как таковая не рассматривалась, а отождествлялась с понятием капитала: 1) как денежных средств, вложенных в производство или другие виды деятельности с целью получения дохода; 2) как экономического ресурса (фактора производства). Это была скорее микроэкономическая концепция, которая представляет инвестиции как затраты, осуществляемые с целью модернизации, реконструкции, обновления, расширения существующих

или вновь созданных основных фондов предприятия, а также как ресурсы (финансовые средства), предназначенные для воспроизводства основных фондов и вкладываемые с целью получения дохода в будущем (предложение капитала). Результатом является получение дохода или иного полезного экономического эффекта.

Начало XX в. можно считать этапом развития теории инвестиций. Именно в этот период подробно исследуется феномен кризисов, а анализ смещается на макроуровень, а также признается ведущая роль государства в регулировании экономики. Изучению подвергается расширенное воспроизводство, в процессе которого изменяются количественно и качественно факторы производства и соотношение между ними. При этом имеет место накопление, положительное или отрицательное, что приводит к расширению или сужению производства. Этот фактор обуславливает целесообразность использования динамического подхода. Рассмотрение экономических явлений с точки зрения статики было методологически оправдано существованием квазистационарной экономики. Сегодня в процессе трансформационного перехода белорусской экономики особую значимость приобретает исследование динамических моделей.

Среди экономических концепций первой половины XX в. актуальны идеи Й. Шумпетера. В его видении капитала доминировало понятие потока, поэтому капитал у него может существовать только в денежной форме и приобретает значение лишь тогда, когда имеет возможность развиваться. Используя динамический анализ, он давал определение не только капиталу, но и проценту, а также кредиту и прибыли. Капитал представлялся им не как единый для всей экономики фонд, а как фонд, рассредоточенный в чьих-то руках. Й. Шумпетер не признавал идею равномерного и непрерывного накопления капитала и отвергал поступательное развитие общества. Он полагал, что экономический рост происходит в форме дисгармоничных скачков в результате новых инвестиционных проектов, которые рассматривались в качестве фундаментальных нововведений, порождающих поступательный экономический рост [10, с. 63].

В конце 1920-х – начале 1930-х годов экономика капиталистических стран столкнулась с устойчивым длительным состоянием неравновесия, так как существующие к тому времени экономические модели развития общества оказались не способны дать адекватное объяснение происходящим кризисным явлениям. Новая модель была создана Дж. М. Кейнсом, который выявил причину постоянного неравновесия в экономической системе. В его теории именно инвестиции – динамическая составляющая совокупного спроса – играют важную роль в возникновении спадов и подъемов.

Экономист использовал понятия «инвестиционные расходы», или «инвестиционный спрос», как расходы на инвестиционные товары. Инвестиции, на его взгляд, могут означать только вновь созданное физическое имущество и осуществляются они лишь тогда, когда приносят прибыль, равную наилучшей ближайшей альтернативе. Дж. Кейнс, сопоставив реальный аспект теории с денежным, полагал, что прибыль на новый капитал должна быть не ниже процента на ссудный капитал [11, с. 180].

Ожидаемая чистая прибыль, возникающая из указанной зависимости, названа Дж. Кейнсом «предельной эффективностью капитала». В «Общей теории занятости, процента и денег» Дж. Кейнс отмечал: «...при данной величине показателя, который мы будем называть склонностью общества к потреблению, равновесный уровень занятости, то есть тот уровень, при котором у предпринимателей в целом нет побуждения ни расширять, ни сокращать занятость, будет зависеть от величины текущих инвестиций. В свою очередь величина текущих инвестиций зависит от того, что мы будем называть «побуждением инвестировать», а побуждение инвестировать в свою очередь зависит от двух факторов: графика предельной эффективности инвестиций и от нормы процента по займам» [12, с. 80–81]. Далее экономист обратил внимание, что предельная эффективность капитала зависит от оценки будущих прибылей, что делает ее чувствительной ко всякого рода спекуляции, а также панике и техническим переворотам. Нижним же пределом является ставка процента, жесткость которой тормозит склонность к инвестированию.

Одна из его моделей иллюстрировала обратную взаимосвязь между инвестициями (I) и ставкой банковского процента (r). Чем больше норма процента, то есть чем дороже кредит, тем меньше объем инвестиций.

У Дж. Кейнса также прослеживается мысль о нецелесообразности чрезмерного сбережения и накопления, поскольку именно сбережения приспособляются к инвестициям, а не наоборот. Сбережение, на его взгляд, являются лишь частью дохода, которая не была расходована на потребление. Равенство инвестиций и сбережений, считал он в отличие от классиков, не всегда соблюдается и не устанавливается при посредстве нормы процента. Инвестирование зависит от побуждения к инвестициям и приводит к росту совокупного дохода, который дает импульс сбережениям в объеме, соответствующем этому росту.

В экономически развитых странах, где стремление сберечь обгоняет стремление инвестировать, переизбыток сбережений снижает норму доходности от инвестиций и снижает мотивы к инвестированию. Если же экономика находится в состоянии неполной занятости, то увеличение склонности к сбережению уменьшит склонность к потреблению, и, следовательно, совокупные расходы приведут к сокращению производства и снижению уровня капиталовложений. Результатом может стать снижение уровня государственного дохода и значительное ослабление желания инвестировать.

Увеличение инвестиций и рост национального дохода, а также занятости населения можно рассматривать как целесообразный экономический эффект, который получил название эффекта мультипликатора. Суть его заключается в том, что увеличение объема инвестиций приводит к увеличению национального дохода государства, причем на величину большую, чем первоначальный прирост инвестиций. Первоначально этот эффект был описан экономистом Р. Каном в 1931 г. в виде мультипликатора использования средств [13, с. 95]. В отличие от него кейнсианский мультипликатор инвестиций определяет положение о том, что «когда происходит прирост общей

суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в k раз превосходит прирост инвестиций». Причина данного положения, по мнению Дж. Кейнса, заключается в «психологическом законе», в силу которого «по мере того как реальный доход возрастает, общество желает потреблять постоянно уменьшающуюся его часть» [12, с. 226–229].

Данные утверждения выражаются в виде следующей формулы:

$$\Delta Y = k\Delta I,$$

где $e\Delta Y$ – прирост национального дохода;

ΔI – прирост инвестиций;

k – величина мультипликатора, которая рассчитывается как $\frac{1}{1-mpc}$

mpc – предельная склонность к потреблению.

Теория мультипликатора, которая устанавливала зависимость между инвестициями и национальным доходом, предполагала необходимость общественного воздействия на экономическую динамику путем стимулирования инвестиционного спроса. По мнению Дж. Кейнса, общество не может позволить себе, чтобы необходимый уровень инвестиций зависел только от ожиданий людей. В связи с этим должна существовать координирующая структура, которая должна влиять на развитие экономических процессов. При этом ученый не имел в виду государственный монополизм, он всегда оставлял место в этой структуре для частного капитала.

Экономист обосновал необходимость государственного вмешательства с помощью инструментов фискальной и денежно-кредитной политики в инвестиционную сферу. Денежно-кредитные мероприятия, на его взгляд, должны быть связаны с изменением предложения денежных средств в экономике, а также с изменением «стоимости кредита» – процента, определяющего спрос на заемный капитал и влияющего на масштабы инвестирования. С помощью его моделей можно показать последствия воздействия фискальных мер на объемы национальных сбережений, на инвестиции и равновесную ставку процента. Эффект от увеличения государственных расходов (ΔG) можно продемонстрировать с помощью кейнсианской модели «инвестиции – сбережения». Объем выпуска фиксирован при имеющихся на данный момент факторах производства, поэтому увеличение объема государственных закупок может быть осуществлено лишь за счет уменьшения какого-либо элемента совокупного спроса, чаще это инвестиции (I). Чтобы вызвать снижение объема инвестиций, должна увеличиться ставка процента (r), что и происходит при увеличении объема государственных закупок. Частные инвестиции вытесняются государственными:

$$\uparrow G(\text{на } \Delta G) \rightarrow \uparrow r \rightarrow \downarrow I(\text{на } \Delta G).$$

С другой стороны, этот факт может быть объяснен следующим: национальные сбережения состоят из частных и государственных. Увеличение государственных расходов не сопровождается увеличением налогов, поэтому правительство может финансировать свои затраты путем заимствования, сокращая при этом государственные сбережения. Заимствование в свою очередь приводит

к сокращению национальных сбережений, или средств доступных инвесторам, и увеличению ставки процента:

$$\uparrow G(\text{на } \Delta G) \rightarrow \downarrow s \rightarrow \uparrow r.$$

Изменение налогов на величину ΔT также оказывает влияние на величину сбережений (s) и величину располагаемого дохода (Y). Например, сокращение налогов приводит к росту располагаемого дохода и увеличению потребления. При этом сокращение налогов тем сильнее воздействует на потребление (C), чем выше предельная склонность к потреблению (mpc). Поскольку объем выпуска фиксирован в рамках данной модели, а уровень государственных закупок не изменяется, в рассматриваемом случае увеличение потребления должно происходить за счет уменьшения инвестиций (I). Они сокращаются при увеличении ставки процента (r).

$$\downarrow T(\text{на } \Delta T) \rightarrow \uparrow Y(\text{на } \Delta T) \rightarrow \uparrow C(\text{на } \Delta T \cdot mpc) \rightarrow \downarrow I \rightarrow \uparrow r.$$

Эффективность сокращения налогов можно проанализировать и с точки зрения их воздействия на уровень сбережений. Сокращение налогов увеличивает располагаемый доход, увеличивая потребление и сокращая на ту же величину сбережения. Сокращение сбережений, как и в предыдущем случае, увеличивает процентную ставку и вытесняет инвестиции.

$$\downarrow T(\text{на } \Delta T) \rightarrow \uparrow Y(\text{на } \Delta T) \rightarrow \uparrow C(\text{на } \Delta T \cdot mpc) \rightarrow \downarrow S \rightarrow \uparrow r \rightarrow \downarrow I.$$

Следовательно, в закрытой экономике и увеличение государственных расходов, и сокращение налогов по-

вышает ставку процента, а также вытесняет внутренние инвестиции и сокращает сбережения. Д. Кейнс – один из первых ученых, который обратил внимание на несовершенство саморегулирующегося рынка и доказывал, что эффективная экономическая политика государства является основным средством для выхода из экономического кризиса.

Заключение

В заключение стоит отметить, что в Республике Беларусь проводится взвешенная инвестиционная политика, направленная на привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. Важнейшей целью инвестиционной политики Республики Беларусь является привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производства с высокой долей добавленной стоимости, развитие человеческого потенциала и сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

В целом же главным аспектом инвестиционной деятельности в Республике Беларусь должна стать оценка эффективности использования инвестиционного потенциала в рамках реализации инвестиционных проектов, а также получение в долгосрочной перспективе реального экономического эффекта в социальной сфере. Повышенные роли инвестиционного потенциала и эффективность его использования в инвестиционной деятельности Республики Беларусь в целом позволит обеспечить инвестиционную привлекательность государства.

Список использованных источников

1. Сакс, Д. Д. Макроэкономика. Глобальный подход : пер. с англ. / Д. Д. Сакс, Ф. Б. Ларрен. – М. : Дело, 1996. – 847 с.
2. Хачатуров, Т. С. Эффективность капитальных вложений / Т. С. Хачатуров. – М. : Экономика, 1979. – 335 с.
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
4. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. / М. Блауг. – М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1994. – 720 с.
5. Милль, Д. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии : в 3 т. / Д. С. Милль. – М. : Прогресс, 1980–1981. – Т. 1. – 1981. – 495 с.
6. Курц, Х. Д. Капитал, распределение, эффективный спрос / Х. Д. Курц ; пер. с англ. под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Аудит, 1998. – 294 с.
7. Австрийская школа политической экономии : сб. : пер. / сост. В. С. Автономова. – М. : Экономика, 1992. – 492 с.
8. История экономических учений: современный этап : учебник / А. Г. Худокормов [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Худокормова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 733 с.
9. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли : пер. с англ. / Б. Селигмен. – М. : Прогресс, 1968. – 600 с.
10. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова [и др.]. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.
11. Инвестиции в России: тенденции, проблемы, пути решения с учетом зарубежной практики / Я. А. Рекитар [и др.]. – М. : Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, 2000. – 124 с.
12. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж. Кейнс. – М. : Прогресс, 1978. – 494 с.
13. Соколинский, З. В. Теория накопления / З. В. Соколинский. – М. : Мысль, 1973. – 150 с.